

Перед матчем со Слизерином Гарри попросил Гермиону подстраховать его - сесть на полупустую трибуну Хаффлпаффа, где, как он помнил, находились Квиррелл и Снейп, и поджечь профессора Защиты, если метла под Поттером начнёт выкаблучиваться.

- Гарри! - подруга пронзительно взглянула на него своим бездонными карими омутами, - ты удивительно много знаешь о том, чему только предстоит произойти. Когда ты мне обо всём этом расскажешь?

- Когда найду слова, которым ты поверишь, - смущённо ответил Поттер, даже близко не представляя, в какие слова надо будет облечь всё то, что иногда так хочется рассказать Гермионе, да при этом, чтобы она ещё и не приняла его за шутника.

Так вот, на удивление - метла вела себя спокойно, снитч он поймал легко, из чего следовал вывод - данное приключение не было спланировано человеком, устроившим знакомство с Пушком и пробежку с троллем. То есть, Дамблдор к этому эпизоду в прошлый раз руку не прикладывал.

А почему тогда Волдеморт в затылке Квиррелла передумал его убивать в этот раз? Поразмыслив и так, и эдак, ни к чему конкретному Гарри не пришёл. Кто же его поймёт - ведь в этот раз не всё идёт в точности так, как раньше! В частности, нынче Гарри куда уверенней держится в воздухе - это сразу заметно. Возможно, Тёмный Лорд посчитал, что не сумеет его стряхнуть?

Или, может, связь через шрам не так его беспокоит? Ведь Гарри теперь намного вдумчивей, не особо искрит эмоциями. Возможно, поэтому и болезненные ощущения в шраме на уроках Защиты не появляются?

Да, какое-то отличие между "сейчас" и "раньше" чувствуется, но смысл его или причина непонятны.

После завершения матча и начала вечеринки в гостиной Гриффиндора, на которой пришлось некоторое время присутствовать, Гарри отправился в сарай, где хранились мётлы. Школьные - старые и неухоженные. Осмотрел их хорошенько, отыскал несколько совсем убогих, погребённых под кучей обломков, намекающих на давние лётные происшествия, и начал выбирать из останков и огрызков уцелевшие прутья и оценивать осиротевшие рукояти. Хлама было много, так что выбрать удалось.

На следующий день в библиотеке взял несколько руководств по уходу за мётлами. В некоторых из них нашлись рекомендации по замене сломанных прутьев и, как следствие, указания по сборке и разборке. Потихоньку за несколько вечеров из найденных остатков собрал вполне исправную метлу и облетал её. Ну, как - исправную... Она могла поднять тушку испытателя в воздух, не разваливаясь на ходу с натужным скрипом. А после некоторой корректировки "оперения" и переписывания управляющих связей - полного, ибо надо ж было так накосячить в самом начале! - оказалась способна совершать плавные перемещения согласно управлению и делать это без резких провалов по высоте, сопровождаемых треском древка и испуганными матюгами пилота. Конечно, не его "Нимбус", но уверенно держаться на ней в воздухе было можно, в особенности если не лихачить, как некоторые.

Дело в том, что после вступления в квиддичную команду, он на уроки полётов не ходил и про то, как летала Гермиона, ничего не знал. Но зачёт она определённо сдала просто потому, что не могла иначе. Во время визита к её родителям, и особенно на обратном пути, он

почувствовал - подруга вполне уверенно управляет помелом. Особенно это было заметно при маневрах в коридорах и на лестницах.

Так почему бы не полетать с ней на пару? Ведь это так здорово! Тем более, что имеется неучтённая вполне приличная метла, которую первокурсница Грейнджер в школу не привозила, то есть правил не нарушала. Да и в лыжном комбинезоне реально не холодно, несмотря на приближающийся декабрь и заметно понизившуюся температуру.

Приглашение полетать в субботу утром до завтрака подруга приняла. После истории с троллем она охотней отзывалась на предложения товарища и меньше упрячилась. Поэтому ранним-ранним утром, когда все обитатели Гриффиндорской башни ещё спали и видели сладкие сны, они встретились в гостиной и отправились на улицу. Неплохо размялись над пустынным стадионом, несмотря на то, что до рассвета ещё оставалось немало времени. Сначала помогал лунный свет, потом на востоке зародилась заря. Поэтому прохождение виражей девочка освоила успешно, всего пару раз кувыркнувшись через бок и переведя начавшийся манёвр в бочку, естественно, потеряв темп и непроизвольно выйдя из поворота. То есть, в воздухе удержалась.

- Гарри! Я просто не представляла себе, что энергичное маневрирование требует таких мышечных усилий. У меня всё тело ломит! - сказала Гермиона, когда они возвращались в замок.

- Хочешь горячую ванну принять?

- С удовольствием бы! Но, к сожалению, у нас только душ, - вздохнула Гермиона, убирая метлу обратно в школьный сарай.

- Ну, не всё так плохо, пошли за мной!

Свернув с лестницы на уровне четвёртого этажа, Гарри дошёл до знакомой двери и шепнул: - Сосновая свежесть. Купайся, - обратился он к подруге, когда пароль сработал.

Конечно, Поттер сильно опасался, что известный ему пароль не сработает, ведь условные фразы на тех же дверях в факультетские дома менялись с завидной периодичностью, но, ему повезло. Оказалось, что он тут не меняется, надежда на что была достаточно призрачной. Хотя, если так подумать, старост в школе всего десять. Новые появляются только после того, как старые оканчивают школу, если, конечно, не произойдёт что-то совсем из ряда вон выходящее. Получается, что вроде бы и незачем менять пароль доступа.

Парень в очередной раз нахмурился, отмечая новый приступ легкомысленности. Определённо, что-то тут не то.

- На завтрак, конечно, опоздаем, но я тебя на кухне накормлю. Так что жду в гостиной. Наслаждайся!

В гостиную Гермиона вернулась не скоро. Похоже, всласть понежилась в ванне для старост, а потом и волосы высушила заклинанием.

- Гарри, спасибо! Это было нечто! Там самый настоящий мини-бассейн! - шепнула Гермиона, на мгновение устраиваясь рядом с ним на диване. - И кто-то обещал накормить меня, помнишь? Только погоди минутку, мне надо в комнату подняться, переодеться и взять сумочку, - и легко подорвавшись, умчалась в спальню девочек.

Сегодня, в выходной, спешить некуда. Поэтому и на кухню сходили не торопясь. Домовые эльфы отлично их напотчевали. Мисс Грейнджер смотрела на них изумлённо - впервые увидела. И, естественно, набросилась с расспросами: "Кто такие? Почему так одеты? Почему настолько услужливые? Почему я их раньше не видела?"

Гарри смотрел на "разбушевавшуюся" девочку, и невольно вспоминал Добби, погибшего, спасая их. Поэтому отвечал аккуратно, опасаясь, что подруга вновь начнёт свою кампанию по освобождению трудолюбивых малышей, но теперь задолго до четвёртого курса.

- Они вроде домашних духов, потому что могут появляться, где угодно, - начал он решительную контрпропаганду, отставив в сторону бокал с тыквенным соком. - Эти создания - самые свободные существа на свете. Для них не существует никаких барьеров. Однако, словно в уплату за такую свободу, они буквально вождедеют служить волшебникам и до конца сохранять верность хозяину и членам его семьи. Эти служат Хогвартсу. Прибираются, стирают и штопают одежду студентам, готовят пищу. Иначе их существование было бы бессмысленным. Все чаяния этих малышей вращаются вокруг нужд тех, кого они опекают, - пришёл он к несколько неожиданному для себя выводу, краем глаза замечая, с какими охреневшими глазами на него поглядывают ближайшие эльфы - пришлось скорее ретироваться обратно в гостиную, да ещё и так, чтобы Гермиона не обратила внимания на выражение лиц домовиков.

<http://tl.rulate.ru/book/12816/257089>